

На правах рукописи

Шалыгина Наталья Валентиновна

**Трансформация этнокультурной идентичности
русскоязычных иммигрантов в США
(1990–2020-е годы)**

Специальность 5.6.4. – этнология, антропология и этнография
(исторические науки)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Ордена Дружбы народов Институте этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук

Официальные оппоненты

Гриценко Валентина Васильевна – доктор психологических наук, профессор кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет»

Ершова Галина Гавриловна – доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет», директор Мезоамериканского центра им. Ю.В. Кнорозова, член Совета при Президенте РФ по науке и образованию

Дериглазова Лариса Валериевна – доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра мировой политики факультета исторических и политических наук

Ведущая организация – Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе

Защита состоится _____ на заседании диссертационного совета Д 002. 117.ХХ (24.1.194.01) по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук, ученой степени доктора исторических наук, созданного на базе ФГБУН Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН по адресу: 119334, Москва, Ленинский проспект, 32 А, корпус «В», 18 этаж, Малый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН: www.iea-ras.ru

Автореферат разослан _____
(дата)

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук _____ О.Б. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. За последние три десятилетия проблемы русскоязычной иммиграции в США наполнились новыми значениями и смыслами, привлекающими сегодня внимание самых широких слоев научной общественности и требующими активного применения новейших методов комплексного исследования. Важнейшим импульсом повышенного научного интереса к данной тематике послужил тот факт, что очередная в новейшей истории массовая волна переселения наших соотечественников за океан связана с прекращением существования СССР и возникновением в результате этого социально-политического катаклизма новой геополитической реальности, которая фактически расколола постсоветское общество на сторонников и противников американского образа жизни и так называемых западных ценностей в целом. Противостояние двух таких полярных точек зрения сохраняет свой накал уже не одно десятилетие, причем не только в российском обществе, но и среди сообщества самих постсоветских иммигрантов, массово переселяющихся в США, начиная с 1991 года.

Проблема самоидентификации в иммиграции сегодня приобретает особую актуальность и в связи с недавней (по историческим меркам) принадлежностью переселенцев к советской нации, обеспечившей в свое время общий знаменатель гражданской идентичности советским гражданам. Переплетение одновременно нескольких идентичностей (этнической, общероссийской и советской) затрудняет понимание адаптационного ресурса бывших россиян в США, делает его противоречивым и во многих случаях труднопредсказуемым. Наличие нескольких идентичностей в сознании представителей русскоязычного анклава в США способно формировать различные сценарии их адаптации и в итоге усиливать постепенное разделение некогда единого этнополитического сообщества.

Изучение сложной архитектуры современной этнокультурной идентичности русскоязычного населения США за последние десятилетия приобрело еще один уровень актуальности на фоне открытого противостояния ценностей так называемой западной цивилизации принципам миропорядка, основанным на многополярности, которые отстаивает Россия наравне с большинством других, не западных стран. Статус русскоязычных диаспор США в этих условиях оказывается особенно уязвимым, учитывая политическую незащищенность большого количества их общественно-культурных и образовательных организаций, десятилетиями оказывавших поддержку своим соотечественникам за океаном. И от того, каким в итоге окажется путь трансформации этнокультурной идентичности представителей русскоязычных общин в США, во многом зависят перспективы развития не только всего Русского зарубежья, но и русского мира в целом как глобального социокультурного феномена.

Степень разработанности темы исследования. Трансформация этнокультурной идентичности иммигрантов сегодня рассматривается, прежде всего, на фоне глобальных социально-культурных проблем, инициированных макро-историческими процессами, происходящими в современном мире.

Проблемы глобализации, обострившиеся на рубеже XX–XXI вв., способствовали распространению постмодернистских теорий, принципиально новому восприятию пространства и времени, распространению сетевых коммуникаций и стремительно развивающемуся процессу тотального перехода к компьютерным технологиям. В сфере социальной жизни подобного рода изменения неизбежно ведут к ослаблению границ, исторически сложившихся между странами, ускорению процессов единого управления на всех уровнях экономики, политики, науки, образования, культуры и к разрушению социокультурных идентичностей, которые становятся жертвой распространения «гомогенизированной потребительской культуры Запада». Этот взгляд разделяется

исследователями-антиглобалистами, которые понимают глобализацию как расширение влияния западной культуры¹.

Противоположная точка зрения, принадлежащая известному исследователю процессов глобализации Джону Томлинсону, заключается в том, что культурная идентичность является в гораздо большей степени продуктом глобализации, чем ее жертвой. Глобализация не только не уничтожает культурную идентичность, но и способствует созданию и распространению ее новых форм. Собственная идентичность в таких условиях, скорее, укрепляется, чем разрушается².

Укрепление идентичности в условиях глобализации отстаивается и испанским социологом-постмарксистом Мануэлем Кастельсом³. Согласно Кастельсу, усиление процессов глобализации одновременно укрепляет и позиции идентичности как стремление к сохранению и поддержанию принадлежности к собственной культурной общности. Мнение Кастельса, определяющего идентичность как своего рода автономный культурный процесс, идущий от масс и направленный против глобализации, в этом смысле несколько отличается от мнения Дж. Томлинсона, утверждающего, что глобализация фактически размножает идентичности, а не уничтожает их.

Концепция неизбежного усиления этнокультурной самоидентификации на фоне тотальной глобализации в терминологии, предложенной американским социологом Р. Робертсоном, получила название *глокализации*, т.е., взаимопроникновение локального и глобального в процессе распространения все большего количества новых влиятельных регионов, формирующих этнокультурное разнообразие⁴. Другой известный американский социолог Р. Парк связывал проблемы изменения этнокультурной идентичности непосредственно с иммиграционными процессами, утверждая, что успешная адаптация к инокультуре неизбежно приводит к деструкции первоначальной идентичности, так как сильное доминантное общество является единственной гарантией полноценной самореализации иммигранта в инокультурной среде⁵.

Начиная с 1970-х годов большую актуальность приобретает альтернативная концепция о гибкости всей структуры культурной идентичности, которая должна соответствовать принципу полезности и востребованности, т.е., быть жизнеспособной⁶. Развитие в этот период такого научного направления, как *anthropology at home* («домашняя антропология»)⁷, способствовало формированию самостоятельности антропологического (этнологического) подхода по изучению иммигрантской идентичности и расширению его возможностей изучения этно-расовых и поло-ролевых характеристик иммигрантов⁸.

Усиление общей «этнографической чувствительности» повлияло и на рождение новой концепции адаптации мигрантов, автором которой является канадский психолог Джон В. Берри. На основе кросс-культурных исследований в различных странах мира (включая Россию 1990-х годов) им была сформулирована теория аккультурации, включившая в себя несколько базовых моделей (или стратегий): *ассимиляция* (отказ от самоидентификации с исходной культурой); *сепарация*; *маргинализация* (отказ как от установления тесных контактов с новой культурой, так и от развития собственной в новых

¹ Романовский Н.В. Социология и социологи перед лицом глобальных катаклизмов (по поводу полемики М. Арчер и И. Валлерстайна) // Социологические исследования. 1999. № 3. С. 3–11.

² Tomlinson J. *Globalization and Culture*. Cambridge: Polity Press, 1999. 248 p.

³ Castells M. *The Power of Identity // The Information Age: Economy, Society and Culture*. Vol. II. Oxford: Blackwell, 1997. 461 p.

⁴ Robertson R. *Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities / Featherstone M., Lash S., Robertson R., eds. London: Sage Publications, 1995. P. 25–44.*

⁵ Парк Р.Э. Культурный конфликт и маргинальный человек = Park R.E. *Cultural Conflict and the Marginal Man* (перевод с сокращениями) // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11: Социология. 1998. № 2. С. 172–175.

⁶ Bauer O. *The Nation*. Translated in Balakrishnan. *Mapping the Nation*. L.; N.Y., 1996.

⁷ Anderson P. *English Questions*. London: Verso, 1992. 384 p.

⁸ Miscevic N. *Nationalism and Beyond: introducing moral debate about values*. Budapest, 2001.

условиях); *интеграция* (бикультурализм)⁹. Концепция адаптации Берри использовалась в американской научной литературе при анализе процессов аккультурации латиноамериканцев или выходцев из Юго-Восточной Азии, а также в процессе изучения межнациональных отношения студентов из разных стран, обучающихся в США¹⁰. К концу XX в. Берри и его сподвижники пришли к выводу, что интеграции отдают предпочтение иммигранты, которые прибывают в Соединенные Штаты Америки в основном из развивающихся стран. Данная модель не только подтверждалась эмпирическими данными, но и позволяла учитывать все многообразие вливающих в американское общество культур.

В качестве альтернативного мнения по отношению к моделям аккультурации Берри поднимается вопрос о степени сохранения иммигрантами унаследованной поколениями самоидентификации.¹¹ В какой-то мере альтернативой теории аккультурации Берри сегодня являются и *теория самокатегоризации* Тернера¹², и *структурный анализ идентичности* Вайнрайха¹³, в основе которых лежит конструктивистский подход, позволяющий выявить роль В качестве альтернативного мнения по отношению к моделям аккультурации Берри поднимается вопрос о степени сохранения иммигрантами унаследованной поколениями самоидентификации самостоятельных усилий мигрантов при формировании своей идентичности в новых условиях¹⁴.

В 1980-1990-х гг. стали выходить публикации феминистских авторов, посвященные изучению специфического опыта женских миграций и конструированию женских практик «вживания» в инокультурную среду¹⁵. Поднимались такие темы, как влияние стартовых позиций мужчин и женщин в иммиграции на скорость и успешность их адаптации¹⁶, более выраженная склонность женщин, по сравнению с мужчинами, к сохранению своей идентичности в иммиграции¹⁷, критически значимая роль гендерных различий в тех иммигрантских сообществах, где сильны традиции патриархатных отношений¹⁸, отрицание различий при интеграции в новую социально-экономическую структуру принимающего общества¹⁹. В том же смысловом ряду следует воспринимать и феминистский дискурс границ («фронтиров») в повседневной жизни иммигрантов.²⁰ Так, феминистки утверждают, что большинство существующих географических знаний о границах является эпистемологически маскулинным, и этот постулат проецируется на общее понимание недопустимости границ в жизни иммигрантов.

⁹ *Berry J.W., Kim U., Power S., Young M., Bujaki M.* Acculturation Attitudes in Plural Societies // *Applied Psychology*. 1989. No. 38 (2). P. 185-206.

¹⁰ *Sadowsky G.R., Lai E.W., Plake B.S.* Moderating Effects of Sociocultural Variables on Acculturation Attitudes of Hispanics and Asian Americans // *Journal of Counseling & Development*. 1991.

¹¹ *Ward S.* An Investigation into the Effectiveness of an Early Intervention Method for Delayed Language Development in Young Children // *International Journal for Language & Communication Disorder*. 1999. Vol. 34. No. 3. P. 243-246.

¹² *Turner J.C.* Towards a Cognitive Redefinition of the Social Group // *Social Identity and Intergroup Relations* / *Tajfel H., ed.* Cambridge: Cambridge University Press. 1982. P. 15-40.

¹³ *Weinreich P.* Ethnic Identities and Indigenous Psychologies in Pluralist Societies. *Psychology and Developing Societies*. 1991. Vol. 3. No. 1. P. 73-92.

¹⁴ *Braichevska O., Malynovska O., Pylynsky Y.* Nontraditional Immigrants in Kyiv After Seven Years. Kyiv: Stylos, 2009.

¹⁵ *Kofman E., England K.* Guest Editorial. Citizenship and International Migration: Taking Account of Gender, Sexuality, and 'Race' // *Environment and Planning A: Economy and Space*. 1997. Vol. 29. No 2. P. 191-193.

¹⁶ *Ghaffarian S.* The Acculturation of Iranians in the United States // *Journal of Social Psychology*. 1987. Vol. 127.

¹⁷ *Yee Shirley.* The 'Women' in Women's Studies // *Differences: A Journal of Feminist Cultural Studies*. 1997. Vol. 9. No 3

¹⁸ *Longhurt R.* Geography and Gender: Masculinities, Male Identity and Men // *Progress in Human Geography*. 2000. Vol. 24. No 3. P. 439-444.

¹⁹ *Nagel C.* Hidden Minorities and the Politics of 'Race': The Case of British Arab Activists in London // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2001. Vol. 27. No 3. P. 381-400.

²⁰ *Walton-Roberts M.* Rescaling Citizenship: Gendering Canadian Immigration Policy // *Political Geography*. 2004. Vol. 23. No 3. P. 265-281.

Российские школы изучения иммигрантской идентичности. В отечественной науке первые теоретические разработки в области изучения идентификационных процессов принадлежат Т.И. Заславской и ее последователям, впервые обозначившим проблемы миграционного поведения, идентичности и личностной мотивации переселенцев²¹. Впоследствии факт смены идентичности в иммиграции стал предметом изучения члена-корреспондента РАН С.В. Рязанцева, который на основании своих исследований русскоязычного населения США постсоветского периода пришел к выводу о намеренном снижении числа тех эмигрантов из России, кто сегодня идентифицирует себя в качестве русских, объясняя этот факт их успешной интеграцией в американское общество²². Энциклопедическое собрание материалов издательской деятельности русских эмигрантских организаций в первой половине XX в. позволила отечественным исследователям понять структуру личных связей русской эмиграции в США, особенности политического взаимодействия эмигрантов как внутри самих русскоязычных диаспор, так и по отношению к американской власти²³. Привлечение значительного фактического материала из личных коллекций многих известных русских иммигрантов дало возможность более объективно взглянуть на мотивацию их карьерного роста, в том числе, и при установлении связей с государственными структурами США²⁴

Российскими этнопсихологами была создана классификация факторов, которые способны влиять на адаптацию и трансформацию идентичности иммигрантов (внешние и внутренние; объективные и субъективные; постоянные и временные и т. д.). Однако сегодня в современной российской науке все большее признание получает системный подход, согласно которому простое перечисление факторов не позволяет вскрыть истинную природу причинно-следственных связей успешности или не успешности процесса адаптации, так как не учитывает взаимозависимость этих факторов. Не всегда оправдывает себя и подход, акцентирующий внимание исследователя на каком-то одном факторе, каким бы значимым он ни был (например, образование, доход, профессия и т.п.)²⁵.

Традиции российской американистики. Темы адаптации русскоязычных иммигрантов в США и тех изменений, которые в рамках этого процесса может претерпевать их идентичность, начали освещаться отечественными американистами в 1980-х годах. Ш.А. Богина рассматривала этнокультурные аспекты жизни иммигрантов различных культур и эпох, которые так или иначе влияли на формирование современной американской нации.²⁶ Г.Я. Тарле на основе цивилизационного подхода изучала комплекс факторов, «стимулирующих» или «тормозящих» процесс адаптации, а также различные варианты интеграции в американский социум российских переселенцев.²⁷ Российский историк Н.Н. Болховитинов в своей широко известной монографии, посвященной феномену американской цивилизации, обозначил точки «несоприкосновения» американской культуры с «загадочной русской душой»²⁸. Кроме того, Н.Н. Болховитинову и его коллегам принадлежит огромная заслуга освещения деятельности российских

²¹ Заславская Т.И., Миркин В.Д., Ершова К.Ф., отв. ред. Методика выборочного обследования миграции сельского населения. Новосибирск: Наука, 1969. 167 с.

²² Рязанцев С.В. Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 84–94.

²³ Базанов П.Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.). 2-е изд., испр. и доп. СПб. 2008. ИАИ РГГУ. 376 с.

²⁴ Ручкин А.Б. «Говорить с русскими от имени русских». Русская эмиграция в планах американских спецслужб в начале холодной войны // Государство и гражданское общество: политика, экономика, право. 2017. № 3. С. 163–167.

²⁵ Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. М.: Ин-т психологии РАН, 2002. 252 с.

²⁶ Этнокультурные процессы в США (конец XVIII – начало XIX в.). М.: Наука, 1965. 223 с.

²⁷ Тарле Г.Я. История российского зарубежья: термины, принципы периодизации // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940. В 2 кн. Кн. 1. М.: Наследие, 1994. С. 16–24.

²⁸ История Русской Америки. 1732–1867 / под ред. акад. Н.Н. Болховитинова. В 3 т. М.: Международные отношения, 1997–1999.

архивов, музеев, культурных и научных центров США, созданных как самими российскими иммигрантами, так и крупными научными американскими центрами, занимающимися историей русской иммиграции.

Историко-культурные корни формирования основ русского мира в США отражены в исследовании Р.Г. Ляпуновой и С.Г. Федоровой «Русская Америка в неопубликованных записках К.Т. Хлебникова», посвященному жизни и деятельности директора Российско-американской компании и члена-корреспондента Петербургской академии наук (первая половина XIX в.)²⁹

Список фундаментальных российских трудов, посвященных анализу источников по истории формирования Русской Америки, возглавляет двухтомное издание «Россия в Калифорнии. Русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях», составленное в середине 2000-х годов А. А. Истоминым, Дж. Гибсоном и В.А. Тишковым. Большинство документов в этом издании было опубликовано впервые³⁰. В эти же годы российским исследователем Э.Л. Нитобургом на материале статистических данных и солидной базы нарративных источников были подробно рассмотрены проблемы адаптации нескольких поколений российских иммигрантов в Америке за столетний период, начиная с 1870-х и заканчивая 1970-ми годами³¹. Анализируя российских переселенцев, Нитобург использовал обобщенный термин «русские», так как именно это название получали все русскоязычные иммигранты в США, без деления на этнические общности. Тем не менее уже в 1996 г. Э.Л. Нитобург издает небольшую монографию, посвященную изучению еврейской диаспоры в Америке, в которой впервые в отечественной историографии выделяет историю еврейской иммиграции в США в самостоятельную этнокультурную проблему, требующую введения как своих источников, так и обновления методологии их изучения³².

В 2000-х годах российские исследователи отказываются от узкодогматических тенденций советской эпохи и сходятся в оценке того, что историю российского зарубежья необходимо рассматривать с позиций мировых миграционных процессов. Исследования Г.А. Комаровой, проводившиеся в начале 2000-х годов (Бостон, США) и основанные на включенном наблюдении и глубинных интервью, позволили донести до читателя реальную ситуацию в русскоязычном сообществе США³³. Г. Комарова также инициировала издание коллективной монографии «Русский мир в меняющемся мире», в которой нашли отражение новейшие подходы к изучению русскоязычного населения за рубежом, в том числе и в США³⁴.

Исторический экскурс в изучение русского зарубежья США в диссертации представлен работами Л.В. Байбаковой, описавшей повседневную жизнь русской научной эмиграции в США на примере судеб таких историков, как М.И. Ростовцев, Г.В. Вернадский и М.М. Карпович. Автор показала причины их эмиграции из России, сложности процесса адаптации в США и восприятия англо-саксонской системы образования, ориентированной на подготовку узких специалистов³⁵. В работах В.И. Журавлевой, исследовавшей на массивном архивном материале представления о России в США в конце XIX- начале XX

²⁹ Ляпунова Р.Г., Федорова С.Г., сост. Русская Америка в неопубликованных записках К.Т. Хлебникова. Л.: Наука, 1979. 280 с.

³⁰ Россия в Калифорнии Русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях / сост. Истомин А.А., Гибсон Дж.Р., Тишков В.А. В 2 т. М.: Наука, 2005.

³¹ Нитобург Э.Л. Русские в США: Истории и судьбы, 1870–1970: Этноисторический очерк. М.: Наука, 2005. 421 с.

³² Нитобург Э.Л. Евреи в Америке на исходе XX века. М.: Чоро, 1996. 128

³³ Комарова Г.А. Русский Бостон. М.: ИЭА РАН, 2002. 306 с.

³⁴ Русский мир в меняющемся мире / отв. ред. и составитель Г.А. Комарова. М. ИЭА РАН, 2018. 402 с.

³⁵ Байбакова Л.В. Русские в Америке: проблемы адаптации выходцев из России на рубеже XIX-XX вв. // Российская американистика в поисках новых подходов. // Российская американистика в поисках новых подходов. Мат-лы V научной конференции ассоциации изучения США. Москва, 17–18 июня 1997 г. М.: Изд. Московского университета, 1997.

вв., выявлено постепенное формирование нескольких американских дискурсов о России – либерально-универсалистский, консервативно-пессимистический русофильский и радикальный, а также восприятие американцами России на различных этапах развития русско-американских отношений³⁶. В диссертации использовались также труды российского историка Е.И. Пивовара, посвященные русскому зарубежью и представляющие собой одну из первых плодотворных попыток обобщить проблемы русской эмиграции³⁷. Учитывались также и другие работы современных отечественных авторов, в которых так или иначе затрагивались конкретные проблемы адаптации различных этнических групп, представители которых в разное время покидали Россию. Так, большое значение для проведения данного исследования имел анализ этнического состава российских эмигрантов США в конце XIX- начале XX веков, проведенный П.В. Назаровым и позволивший рассматривать непосредственную предысторию постсоветского периода эмиграции за океан³⁸. В этом же смысле интерес для написания данной диссертации представляют и работы Э. Эйтидаса, посвященные изучению процессов адаптации и ассимиляции отдельных этнических групп в США³⁹.

Следует учитывать и исследовательские работы отечественных авторов, посвященные изучению архивных материалов Русского зарубежья в США – Меняйленко М.К.⁴⁰, Ульяницкого К.Б.⁴¹, Квакина А.В.⁴², Волковой И.В.⁴³, Ульянкиной Т.И.⁴⁴, Базанова П.Н.⁴⁵, Шомраковой И.А.⁴⁶, Поповой А.В.⁴⁷, Ручкина А.Б.⁴⁸ и других исследователей архивных материалов, сформировавших фундаментальную основу для предметного изучения русской культуры в США.

В контексте рассматриваемой темы автором диссертации учитывались различные точки зрения российских аналитиков и на понятие диаспоры. Отечественные исследователи Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова полагают, что способностью создавать диаспору обладает не каждый этнос, а только устойчивый к ассимиляции⁴⁹. Историк А.Б. Ручкин, который в

³⁶ Журавлева В.И. Понимание России в США. Образы и мифы, 1881-1914// М.: РГГУ. 2012. С. 1014

³⁷ Пивовар Е.И. Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М.: Российский гос. Гуманитарный ун-т, 2008. С. 546.

³⁸ Назаров П.В. Этнический состав российских эмигрантов в США в конце XIX – 1920 г. // Сборник научных трудов. Вып. 15. Гуманитарные науки: в 3 частях. Ч. 1. История. Философия / Сургут гос. ун-т. Изд-во СурГУ, 2003. С.49–55.

³⁹ Эйтидас Э. Литовская эмиграция в страны Северной и Южной Америки 1868–1940-х гг. // АН СССР. Институт истории. 1989. С. 216.

⁴⁰ Меняйленко М.К. Коллекция периодических изданий Музея русской культуры в Сан-Франциско // Российская интеллигенция на родине и в Зарубежье. М., 2005.

⁴¹ Ульяницкий К.Б. Документы Музея русской культуры в Сан-Франциско в микрофотокопиях ГА РФ // Берега. Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. СПб., 2003. Вып. 2.

⁴² Квакин А.В. Архив Музея русской культуры в Сан-Франциско: неиспользованные возможности // Зарубежная архивная Россия: Итоги и перспективы выявления и возвращения. Материалы Международной научно-практической конференции, 16–17 ноября 2000 г., Москва. М., 2001. С.65–72.

⁴³ Волкова И.В. Документы русской эмиграции в Сан-Франциско // Отечественные архивы. 2002. №2. С. 47–54.

⁴⁴ Ульянкина Т.И. Гуманитарный фонд Б.А. Бахметева (США) // Россия и современный мир. 2003. № 2 (39). С. 225–235.

⁴⁵ Базанов П.Н. Материалы об издательской деятельности русской эмиграции в Бахметевском архиве // Берега. Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. СПб., 2003. Вып. 2.

⁴⁶ Шомракова И.А. Материалы по истории книжного дела русского зарубежья в Бахметьевском архиве // Россия в США: Сборник статей (Материалы к истории русской политической эмиграции; вып. 7). М.: Институт политического и военного анализа, 2001. С. 80–85.

⁴⁷ Попов А.В. Русское Зарубежье и архивы. Документы российской эмиграции в архивах Москвы: проблемы выявления, комплектования, описания, использования / Материалы к истории русской политической эмиграции. М.: ИАИ РГГУ, 1998. Вып. IV. 392с.

⁴⁸ Ручкин А.Б. Русская диаспора в Соединенных Штатах Америки в первой половине XX века. М., 2007. 446 с.

⁴⁹ Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 33–42.

своих исследованиях отошел от стандартной классификации этапов российской эмиграции в США, объединив эмиграционные волны по этническим и социокультурным характеристикам, обозначил диаспору в большей степени как явление этническое⁵⁰. По мнению академика РАН В.А. Тишкова, диаспору объединяет и сохраняет не только культурная и языковая отличительность, но и то, что она становится явлением политическим, в то время как сама миграция – явление социальное⁵¹.

Зарубежные работы по изучению русской иммиграции в США. Первые зарубежные работы, посвященные изучению русскоязычной иммиграции в США, появились еще в начале XX в. и сразу же разделились на несколько групп, придерживавшихся различных точек зрения на вклад русских переселенцев в развитие США. Так, сторонники преимущественно англосаксонского вклада в формирование американской нации оценивали влияние русской общины на американскую культуру, скорее, как отрицательное⁵², в то время как представители другой группы считали, что русская иммиграция весьма положительно повлияла на становление американской промышленности и экономики в целом⁵³. На основе результатов социологических исследований 1920-х годов Д. Девис (американская экономическая школа Ч. Бирда) написал несколько работ, посвященных изучению численности, условий жизни, труда и общественно-политической деятельности русских иммигрантов в США, в которых доказывал не только возможность, но и желательность их успешной интеграции в американскую культуру⁵⁴. Приблизительно в эти же годы американскими социологами были предприняты такие исследования, как изучение повседневной жизни русских иммигрантов в г. Сан-Франциско⁵⁵ и влияние русских евреев на общественно-политическое и экономическое развитие США⁵⁶. Более поздние работы американских исследователей, посвященные русскоязычной иммиграции в США, освещали проблемы различных религиозных групп, переселявшихся в разное время в Америку из России (молокане, духоборы), но в целом не отражали жизнь большинства русских в США⁵⁷. Что касается постсоветской иммиграции в США, то каких-либо фундаментальных зарубежных работ, посвященных современной жизни русскоязычных иммигрантов 4-ой и 5-ой волн (1990–2020-е годы) пока не выходит.

Особый интерес в контексте данной диссертации представляет дискуссия американского научного сообщества в начале XX в. по проблемам национальной самоидентификации в процессе разработки двух противоположных ассимиляционных теорий – «американизации» (или англо-конформизма) и «плавильного котла»⁵⁸, которая так или иначе отразилась на содержании настоящего исследования.

Цель исследования - выявление и определение основных тенденций в динамике современной этнокультурной идентичности русскоязычного населения США и влияние данных процессов на перспективы развития русского мира за рубежом.

⁵⁰ Ручкин А.Б. Русская Соединенных Штатах Америки в первой половине XX века. М.: Изд-во Национального ин-та бизнеса, 2007. 446 с.

⁵¹ Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.

⁵² Commons J.R. Races and immigrants in America. NY: The Macmillan company, 1920. 312 p.

⁵³ Hourwich I.A. Immigration and labor. The economic aspects of European immigration to the United States. NY: G.P. Putnam's Sons, 1912. 564 p.

⁵⁴ Davis J. The Russian Immigrant. NY: The Macmillan Company, 1922. 240 p.

⁵⁵ Blok G.K., Essig E.O., Ogden A., Dufour Cl.J. The Russians in California. San Francisco: California Historical Society, 1933. 88 p.

⁵⁶ Bernheimer Ch.S. The Russian Jew in the United States. Studies of social conditions in New York, Philadelphia, and Chicago, with a description of rural settlements. Philadelphia: The John C. Winston Co., 1905. 432 p.

⁵⁷ Morris R.A. Old Russian ways: cultural variations among three Russian groups in Oregon. NY: AMS Press, 1991. 398 p.; Outman J.L. U.S. immigration and migration. Biographies / Detroit: U.X.L., 2004. 229 p.

⁵⁸ Ramsey P.J. AAmericanization // The Wiley Blackwell Encyclopedia of Race, Ethnicity, and Nationalism. Oxford, UK: John Wiley & Sons Ltd, 2015. P. 1–2.

Объект исследования. Адаптационные процессы, ведущие к трансформации этнокультурной идентичности русскоязычных иммигрантов за рубежом и формирующие новые конфигурации русского мира.

Предмет исследования. Трансформация этнокультурной идентичности наиболее многочисленных групп постсоветских иммигрантов США в 1990-х – начале 2000-х годов (русских, украинцев, евреев) в условиях усиления цивилизационного противостояния в современном мире.

Гипотеза исследования. Основная гипотеза диссертационного исследования состоит в том, что русскоязычное население за океаном представляет собой сложный этнокультурный, этносоциальный и этнополитический организм, составные части которого не находятся в состоянии гомеостаза, а, различным образом реагируя как на внешние, так и на внутренние изменения, постоянно формируют новые конфигурации русского мира на территории США. Современный геополитический кризис способствует развитию нового витка трансформации самой структуры русскоязычного населения в Америке и еще большему усложнению форм его этнокультурной идентичности.

Задачи исследования. В рамках обозначенной цели в процессе исследования предполагалось решить следующие задачи.

1. Обозначить новейшие направления социальной антропологии в изучении Русского зарубежья.
2. Обосновать необходимость применения комплексного подхода к пониманию этнокультурной идентичности иммигрантов.
3. Определить основные характерные черты постсоветской иммиграции 4-ой и 5-ой волн (мотивация, возможности, перспективы).
4. Выявить актуальные проблемы межкультурных коммуникаций русскоязычного населения в США (язык, стереотипы, ментальность).
5. Установить различия в адаптационных схемах различных этнических групп постсоветских переселенцев в США (русские, украинцы, евреи).
6. Провести сравнительный анализ технологий сохранения русского языка среди представителей русскоязычного населения в США.
7. Определить основные женские и мужские сценарии трансформации этнокультурной идентичности современных русскоязычных иммигрантов в США.
8. Установить наиболее важные факторы, влияющие на динамику этнокультурной идентичности русскоязычного населения 4-ой и 5-ой волн США.
9. Дать сравнительную характеристику степени структурной и культурной ассимиляции иммигрантов постсоветского периода в США.
10. Проверить на эмпирическом материале правомерность применения к русскоязычной иммиграции в США концепции гендерного дифференциала социокультурной адаптации.

Теоретико-методологические основы исследования. Диссертация основана на системном подходе, в основу которого положен принцип объективности, обеспечивший разностороннее и многоплановое рассмотрение фактов и событий, а также позволивший наиболее адекватным образом воссоздать новую реальность постсоветских иммигрантов в США.

Социально-демографический подход, предложенный отечественными этносоциологами, позволил системно использовать такие показатели, как демографический потенциал русскоязычных иммигрантов в США (т.е., динамика численности и плотности расселения), последствия их структурной ассимиляции в рамках индивидуального

поведения, а также субъективные, психологические факторы, влияющие на трансформацию этнокультурной идентичности переселенцев⁵⁹.

Микроисторический подход, разработанный еще в конце 1950-х годов французскими, итальянскими и немецкими историками, стремившимися к всестороннему воссозданию «жизни маленького человека» в историческом процессе, позволил обратиться к теме частной жизни иммигрантов, к проблемам персонального и повседневного в опыте их адаптации⁶⁰ что в отношении понимания иммигрантского сообщества представляется особенно продуктивным исследовательским методом.

Теория лиминальности как методологический прием изучения миграций. Термин лиминальность (лат. limen – порог), введенный в научный оборот в начале XX в. голландским антропологом Арнольдом ван Геннепом был использован в диссертации для описания обрядовости, сопровождающей всякую перемену места, состояния, социальной позиции или возраста⁶¹ индивида и маркирующей его промежуточное положение в социокультурной структуре, когда прежняя социальная роль оставлена, а новая еще не принята. Теория лиминальности А. Геннепа сопряжена с теорией порогового состояния индивида, разработанной английским антропологом В. Тернером, что усиливает ее инструментальное значение при изучении жизненных переломов, означающих знаковые вехи в судьбе человека⁶².

Концепция двойной рефлексивности (КДР) британского социолога Т. Шанина позволила более адекватно оценивать полученные на основе полевого исследования результаты. КДР, предложенная Шаниным в 1990-х годах как способ применения качественно-количественного метода построения полевой работы интерактивного типа, способствовала внедрению техник вживания, проведению глубоких (неструктурированных) интервью, а также разработке инструментария так называемой коллективной интеллектуальной поддержки в режиме «длинного стола» (аналог мозгового штурма при групповой работе) и объединения в одно целое объекта исследования, субъективных интерпретаций им собственных действий и интерпретаций исследователя в процессе наблюдения за этими действиями⁶³.

Интерпретативная антропология, предложенная в рамках социальной и культурной антропологии американским антропологом Клиффордом Гирцем (1926–2006) и названная им «насыщенным описанием» (thick description), была положена автором диссертации в основу пролонгированного включенного наблюдения за жизнью русскоязычных иммигрантов в США и позволила сформировать основной понятийный контекст, намерения и смыслы совершаемых переселенцами действий. Согласно принципам интерпретативной антропологии, процесс сбора данных должен быть «мягким», подстраивающимся под ритм жизни членов сообщества, а вопросы, которые задает исследователь, по мнению Гирца, должны быть достаточно открытыми, в том числе, и для того, чтобы фиксировать неожиданные события и изменяться по мере возникновения новых проблем и источников информации.

Методология цифровых технологий А. Маркхам (1990-е годы), позволяющая учитывать опасность «датафикации» человеческого опыта, основанного на приоритете

⁵⁹ Арутюнян Ю.В. Демографические изменения и перспективы русского этноса // Русские: этносоциологические исследования / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижина, В.И. Мукомель и др. М.: Наука, 2011. С. 6–21.

⁶⁰ Levi G. On Micro-History // New Perspectives on Historical Writing / P. Burke, ed. Pennsylvania: Pennsylvania State University Press, 1992. P. 93–113.

⁶¹ Геннеп А. ван. Обряды перехода. М.: Восточная литература, 1999. 198 с.

⁶² Turner J.C. Towards a Cognitive Redefinition of the Social Group // Social Identity and Intergroup Relations / Tajfel H., ed. Cambridge: Cambridge University Press. 1982. P. 15–40.

⁶³ Шанин Т. Методология двойной рефлексивности в исследованиях современной российской деревни // Социологический журнал. 1998. № 3/4. С. 101–116.

анализа статистических данных и его склонности объяснять социальные процессы и культурные явления любой сложности⁶⁴

Имагологический подход используется в диссертации как попытка определения комплекса факторов, порождающих культурно-опосредованный образ «Другого» в иммигрантской среде⁶⁵

Источники исследования и методы их изучения. Исследование проводилось на основе нескольких категорий источников, по отношению к которым использовались соответствующие методы их изучения. При классификации источников в данной диссертации учитывался временной фактор, разделяющий полученные данные на две части: до начала массового использования интернета в коммуникациях и после.

К первой категории источников следует отнести материалы *включенного наблюдения*, проводившегося как в России, так и в США. В России включенное наблюдение проводилось в 1995–1996 гг., когда эмиграция из страны достигла своих максимальных значений. В фокусе внимания автора диссертации находилось 6 кейсов реальных событий повседневной жизни семей, готовившихся к эмиграции (сбор документов, продажа недвижимости, разговоры с их родственниками, рефлексии по поводу принятого решения и т.п.), всего 35 членов семей иммигрантов, учитывая несовершеннолетних детей. Включенное наблюдение постсоветских иммигрантов в США проводилось автором диссертации в городах Залива Сан-Франциско (гг. Сан-Франциско, Сан-Леандро и Сан-Хосе) и структурно опиралось на такой метод сбора информации, как «снежный ком», который был предложен в 1960-х годах американским социологом О. Льюисом⁶⁶. Всего в поле исследовательского внимания оказалось 156 человек различной этнической принадлежности (этнических русских, украинцев, членов еврейских семей), представителей 4-ой волны постсоветских переселенцев из России.

Вторая категория источников включает в себя *письменный нарратив* в виде личных писем иммигрантов. Автор диссертации был проведен предметный анализ 26 личных писем иммигрантов, написанных ими от руки в 1992–1994 гг. Письма были адресованы родственникам иммигрантов в Москве и с их согласия использованы в диссертационном исследовании. Методологическая база проведенного анализа писем в значительной степени заимствована из классических работ Шарлотты Эриксон⁶⁷ и Дэвида Гербера⁶⁸, изучавших письма финских иммигрантов в США с точки зрения изменения их отношения с родиной и формирования новой идентичности в условиях иной социокультурной реальности.

Третья категория источников – автобиографии женщин-иммигрантов, размещенные на женских форумах социальных сетей: «Мы из России», «Baby-Blog» (иммиграция), «ЗагранМама», «Говорим про Америку», «Eva.Ru», «U-Mama.Ru», «Замуж в Америку», «InFrance» («Исповедь содержанки. Америка глазами русской жены»), «GdePapa.ru», «Жизнь и работа в Америке» и др.). Основной метод использования интернет-источника – топ-10 (из общего числа 3,5 млн) так называемых связанных хэштегов по таким темам, как стиль жизни, работа, дом, брак, карьера, дети, образование, полученные с помощью NVIVO программ. К этой же категории источников следует отнести Форум «Women.ru» (интернет для женщин), на страницах которого размещаются комментарии русскоязычных женщин в США, касающиеся их трудоустройства в

⁶⁴ Markham A. N. Producing ethics [for the digital near future]. // Lind R. (Ed.). Producing Theory in a Digital World 2.0: The Intersection of Audiences and Production in Contemporary Theory. New York: Peter Lang, 2015. Vol. 2. P. 247–256.

⁶⁵ Leerssen J. Imagology: On Using Ethnicity to Make Sense of the World [Электронный ресурс] // Iberic@. 2016. No 10. Les stéréotypes dans la construction des identités nationales depuis une perspective transnationale: dossier monographique. URL: <http://imagologica.eu/cms/UPLOAD/Imagology2016.pdf> (дата обращения: 03.03.2018).

⁶⁶ Lewis O. La Vida. Puerto Rican Family in the Culture of Poverty. New York: Random House, 1966. 669 p.

⁶⁷ Erickson C.H. Invisible Immigrants: The Adaptation of English and Scottish Immigrants in Nineteenth Century America. Coral Gables (Fla): University of Miami Press, 1972. 531 p.

⁶⁸ Gerber D. Authors of Their Lives: The Personal Correspondence of British Immigrants to North America in the Nineteenth Century. New York: New York University Press, 2006. 433 p.

высокотехнологичной сфере. Анализ статистических показателей (посещаемость, активность, развитие тематики) позволило определить востребованность русскоязычных женщин-айтишниц в США и степень актуальности их самоидентификации на новом месте жительства.

Четвертая категория источников представляет собой *устный нарратив* (неструктурированное или полуструктурированное интервью, автобиографическое интервью, повествование об отдельных случаях, застольная беседа и др.). Всего было проведено 23 неструктурированных интервью (10 семейных пар и их совершеннолетние дети). 11 человек из этой группы информантов дали согласие на участие и в проведении фокус-групп (2012 г., г. Сан-Леандро, СА) по определению статуса собственной этнокультурной идентичности с использованием авторского ценностного гайда. Полученный результат позволил определить отношение различных этнических групп постсоветских иммигрантов США к ценностям доминантам общего для них социокультурного прошлого, сформированного в СССР, и, кроме того, выявить основные тенденции трансформации их этнокультурного кода после переезда в США. К этой же категории источников следует отнести и интервью, взятые автором диссертации у старейших представителей Российских кадетских корпусов в США, активно занимавшихся в 2000-х годах вопросами возрождения русской культуры за океаном (А.М. Ермаков и др.). При получении данных, включенных в эту категорию, использовались качественные методы исследования, такие, как case study в совокупности с включенным наблюдением.

Пятая категория источников – статистические данные. В проведенном исследовании было использовано несколько групп статистических источников. К первой группе относятся данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), которые ежегодно публикуются в сборниках «Численность и миграция населения Российской Федерации» и «Демографический ежегодник России».

Ко второй группе статистических источников следует отнести данные Главного управления по вопросам миграции МВД России (до 2016 г. Федеральная миграционная служба), которые отражают численность россиян, выехавших для временного трудоустройства за границу (с 2002 г. публикуются в сборниках «Мониторинг легальной трудовой миграции в России» и «Труд и занятость в России»). Данный вид источников был использован при учете уровня образования россиян, выехавших на работу в США (реальные масштабы временной трудовой эмиграции нередко на порядок оказывались выше, чем это показывали другие статистические данные)⁶⁹.

К третьей группе статистических источников относятся данные национальной статистики США (Yearbook of Immigration Statistics, Visa Bulletin). Несмотря на то, что перепись населения в США, как ни в одной другой стране, проводится регулярно, оценить численность русскоговорящих соотечественников достаточно сложно. Данные Visa Bulletin позволяют косвенным образом дополнить недостающие данные, так как фиксируют въезжающих в США, включая россиян, по различным типам виз (брачные, профессиональные и т.п.).

К четвертой группе статистических источников относятся данные Международной организации по миграциям (МОМ, ЮНЕСКО и др.). В диссертации особое внимание было уделено образовательным проектам для мигрантов и их реализации в США.

Шестую категорию источников представляют архивные материалы. Для анализа деятельности и ценностных принципов Русского кадетского корпуса в США были использованы материалы ГА РФ. Ф. 6792. Архивная информация для проведения данного диссертационного исследования была почерпнута автором в Музее Русской культуры, (МРК, г. Сан-Франциско), архивные фонды которого на сегодняшний день оцифрованы наполовину. Периодическое издание МРК («Русский американец»), вошедшее позднее в архивный каталог МРК, было использовано при написании данной работы в качестве

⁶⁹ Статистика и учет миграции населения // Международная миграция населения: Россия и современный мир: научная серия. 2001. Вып. 8.

альбомов-летописей, созданных представителями 4-ой волны русскоязычных иммигрантов в США. Фонды ГА РФ (10143) были использованы для анализа истории формирования и деятельности русскоязычных женских организаций в США. Кроме того, в диссертации были использованы и материалы американских исследовательских центров при государственных учреждениях и университетах (Архив Гуверовского института Стэнфордского университета (Stanford University, Hoover Institution Archives), публикующие с 1920-х годов материалы по истории русскоязычной иммиграции в США.

Седьмая категория источников – материалы русскоязычной периодической печати в США: еженедельная бесплатная газета «Кстати» (выходит с 1994 г.), еженедельник «Запад-Восток» (выходит с 2000 г.), еженедельное бесплатное издание «Эхо недели» (выходит с 2005 г.), «Новое русское слово» (выходит с 1990 г.), «Русскоязычная Америка» (Нью-Йорк), «Вестник» (Бостон) и др. В диссертации анализировались публикации русскоязычных иммигрантов в альманахах «Литературная Америка» (издатель Артур Гинзбург), «Кругозор», «Чайка» и др. Большинство периодических изданий в современных США имеют свои интернет-версии и, как результат, динамично развивающуюся обратную связь с аудиторией, что позволяет анализировать биографии авторов публикаций, их диалоги с читателями, историю развития тематики и ее влияние на трансформацию идентичности иммигрантов.

Восьмая категория источников – Международные базы данных карьерного роста в IT-сфере: Global Career (2020 г.), Экспертиза (2020) и др., отражающие динамику роста спроса на специалистов-айтишников в высокотехнологичных сферах мировой экономики. Данный источник позволяет объективно определить место российских иммигрантов в рейтинге наиболее востребованных в США специалистов-айтишников, уровень их зарплат, возможностей обустройства повседневной жизни, перспектив роста, реальные траты времени и финансов для полноценной интеграции в социально-экономическую структуру США и формирования лояльности новой стране проживания.

Девятая категория источников – рекламные и информационные материалы коммерческих компаний, информирующие, в частности, о рабочих вакансиях для мужчин и женщин, заработной плате, аренды жилья, приеме в частные образовательные заведения, детские сады и т.д.

Десятая категория источников – интернет-отчеты русскоязычных иммигрантов в блогосфере рунете о категориях своих денежных трат в США («дневник трат»), позволяющие шкалировать социокультурные приоритеты интеграционного процесса.

Степень научной новизны рассматриваемых проблем отражена как в фактологическом, так и в методологическом, а также в теоретическом направлениях изучения этнокультурной идентичности постсоветских иммигрантов в США

1. В научный оборот впервые вводятся полевые материалы, полученные автором в процессе проведения пролонгированного полевого исследования современного русскоязычного населения США (середина 2000-х годов – первая половина второго десятилетия XXI в.)

2. При изучении современных процессов трансформации этнокультурного сознания русскоязычных иммигрантов постсоветских волн в США впервые используется системный подход, подразумевающий качественно новое обобщение эмпирического материала на основе нескольких методологических принципов.

3. Впервые проводится сравнительное сопоставление процесса изменения этнического самосознания одновременно в нескольких, наиболее многочисленных группах современной русскоязычной иммиграции в США (русских, украинцев, евреев).

4. Аналитические подходы, используемые при изучении этнокультурной трансформации самосознания постсоветских иммигрантов США, впервые опираются на принципы гендерного анализа.

5. Теоретическая база данного исследования впервые включает в себя концепцию гендерного дифференциала социокультурной адаптации, разработанную автором диссертации.

6. В диссертации проблемы трансформации этнокультурной идентичности иммигрантов впервые рассматриваются в контексте логики развития информационно-компьютерных технологий (ИКТ).

Хронологические рамки исследования. Исследование носит пролонгированный характер и состоит из нескольких этапов. *Первый этап* охватывает период с 1991 г. до конца 1990-х годов, когда формировалась 4-ая волна русскоязычных переселенцев за океан. В рамках этого периода изучались мотивации новой волны русской эмиграции в Америку, потенциальные ресурсы адаптации переселенцев на новом месте жительства и их ценностные ориентиры. *Второй этап* исследования охватывает период с середины 2000 г. и до конца 2003 г., когда диссертантом проводились полевые исследования в нескольких штатах США, посвященные изучению этнокультурных трансформаций постсоветских иммигрантов среди представителей различных диаспор. *Третий этап* исследования начался в середине 2000-х годов и в той или иной форме продолжается до сегодняшнего дня, затрагивая уже не только представителей 4-ой, но и 5-ой волны русскоязычной иммиграции в США. Сбор эмпирического материала на данном этапе принципиально отличается от предыдущих периодов, в силу появления новых технологических возможностей исследования.

Геолокация исследования. Границы проведения полевого исследования в США были определены несколькими обстоятельствами. *Во-первых*, объективно сложившимися условиями пребывания диссертанта в США в первой половине 2000-х годов и событиями 11 сентября 2001 г., существенно ограничившими свободу передвижения по стране. *Во-вторых*, выбором мест наиболее компактного проживания групп русских, украинцев и евреев как наиболее многочисленных среди всех постсоветских переселенцев. *В-третьих*, учитывались особенности расселения каждой из этих групп на территории крупных городов США (наличие инфраструктуры, коммуникативных возможностей, перспектив социального лифта и т.п.), которые лежали в основе предпочтений иммигрантов при определении места жительства в новой стране пребывания. *В-четвертых*, немалое значение придавалось тому, насколько в том или ином американском городе сохранялась преемственность культурных связей русскоязычного населения, позволявшая анализировать динамику формирования новой этнокультурной идентичности иммигрантов. В итоге исследование было ограничено несколькими городами Калифорнии – г. Сан-Франциско (районы Sausalito, Richmond, Russian Hill), г. San Jose и г. San Leandro, а также двумя районами г. Бостона в штате Массачусетс (Newton и Alston).

Положения, выносимые на защиту. В силу того, что в диссертации рассматриваются проблемы, касающиеся различных сфер жизни постсоветских иммигрантов в США, все положения, выносимые на защиту, разделены на три самостоятельных части, каждая из которых содержит в себе наиболее актуальные на сегодняшний день проблемы трансформации их этнокультурной идентичности в иноэтнической среде.

Языковая идентичность

1. Установка постсоветских иммигрантов 4-ой волны (1990-е годы) на максимально быстрое повышение уровня языковой компетенции в США отражает их готовность к смене ментальности и отказу от своей исходной этнокультурной идентичности (смена лингвокультурного кода).

2. Представители 5-ой волны постсоветской иммиграции (2000-е годы) не связывают уровень владения английским языком со сменой собственной этнокультурной идентичности, ориентируясь, в первую очередь, на быстрейшую интеграцию в ресурсно-технологическую базу США для обеспечения своего карьерного роста.

3. Соприкосновение культурно-языковой системы современной постсоветской иммиграции, сформированной в рамках национального образования, с аналогичной американской системой способствует возникновению дисбаланса в процессе установления межкультурного контакта, вследствие чего смена этнокультурной идентичности российских иммигрантов в США (как четвертой, так и пятой волн) сегодня значительно замедляется.

4. Сложности психологического восприятия постсоветскими иммигрантами американской лингвокультуры способствуют установлению и приоритетному развитию их личных связей (включая брачные) либо со своими соотечественниками, либо с носителями «третьего языка» в США, особенно с выходцами из Юго-Восточной Азии.

5. Современная этика языковой мультиидентичности, характерная для населения США, затрудняет свободные коммуникации русскоязычных иммигрантов (например, необходимость использования слова «афроамериканец» вместо слова «негр», различные формы гендерной лексики и т.п.) и существенно затрудняют смене их идентичности.

6. Символические формы лингвокультурного кодирования, сформированные в американской культуре («культурные синдромы» Г. Триандиса) образуют ценностные дихотомии, актуальные как для первого, так и для второго поколений постсоветских иммигрантов в США и существенно затрудняющие процесс трансформации их этнокультурной идентичности в инокультурной среде.

Гендерная идентичность

1. Динамика гендерных асимметрий в США связана с социокультурными тенденциями развития всего американского общества, однако решающего влияния на традиционные полоролевые отношения постсоветских иммигрантов не оказывает, а радикальные формы гендерных отношений в формате квир-теорий и харассмента не находят понимания среди русскоязычного населения Америки и не формируют в их среде новых гендерных идентичностей.

2. Наиболее очевидные изменения гендерной идентичности в среде русскоязычного населения США затрагивают модели женского поведения вне домашней жизни и отражают тенденцию к их самореализации в профессиональной сфере.

3. Среди представителей пятой волны мотивация русскоязычных женщин США на личностную самореализацию в иммиграции приобретает формы, адаптированные к современным условиям жизни в США (spooglers и digital nomads), и в итоге заметно трансформирует их исходную гендерную идентичность.

4. Для представителей 4-ой иммиграционной волны характерна так называемая «вынужденная» самореализация русскоязычных женщин, которая изначально не была мотивирована личностным целеполаганием, но успешно развивалась в процессе интеграции женщин в социально-экономическую структуру США (например, при организации системы русских школ).

5. Постсоветские женщины-иммигрантки относительно легче своих соотечественников-мужчин переживают «культурный шок» при соприкосновении с американской реальностью, так как изначально обладают большей способностью к поисковой активности и гибкой адаптивностью в инокультурной среде (гендерный дифференциал социокультурной адаптации). В новых условиях высокая степень поисковой активности русскоязычных женщин-иммигранток обеспечивает им достаточно широкую вариативность поведенческих моделей, не требующих смены гендерной идентичности для достижения успеха.

6. Самостийные женские сообщества в США, организованные русскоязычными женщинами-иммигрантками постсоветского периода, являются психологической компенсацией издержек «культурного шока», а не стремлением соответствовать стандартам американского феминизма.

Этническая идентичность (до начала 2022 г.)

1. Для русскоязычных иммигрантов США 4-ой и 5-ой волн характерно сохранение базового аксиологического ядра межнациональных отношений, сформировавшихся в условиях многонационального государства при существовании СССР (советская идентичность).

2. Трансформация украинской идентичности в иммиграции происходит на инструменталистской основе, формирующей групповую солидарность почти исключительно как средства достижения политических и/или экономических целей.

3. Сохранение аутентичной модели этнической идентичности евреев в США происходит за счет укрепления и развития структуры еврейских благотворительных организаций, а также в силу гибкости политики иудаизма, предоставляющего постсоветским иммигрантам право самим выбирать то или иное его направление, которое обеспечит им наиболее комфортное вхождение в общину (консервативное, конструктивистское и т.п.).

4. Сохранение русской идентичности иммигрантов в США основано на традициях широкого распространения русскоязычных школ, общественных и просветительских организаций, а также (начиная с 2000-х годов и до конца 2021 г.) на поддержке русского языка со стороны дипломатических структур РФ в США (включая представительство России в ООН и ЮНЕСКО), Россотрудничества Представительства Московской патриархии в г. Нью-Йорке.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования опубликованы автором в ряде отечественных и зарубежных журналов и сборников, в том числе в рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК. Тема исследования отражена также в выступлениях автора на нескольких международных конференциях, так или иначе затрагивающих проблемы повседневной жизни иммигрантов и вариантов трансформации их этнокультурной идентичности в процессе адаптации к инокультурной среде. За последние 5 лет, учитывая стремительно возрастающую роль смены гендерной идентичности в глобалистской среде западного мира (включая США), результаты проведенного автором исследования активно обсуждались и на гендерных конференциях, а также в семинарах, круглых столах и других научных площадках, на которых данная проблематика дискутировалась в связи с обсуждением миграционных процессов. Среди наиболее значимых конференций следует выделить следующие: XI-ая Международная научная конференция РАИЖИ и ИЭА РАН (4–7 октября 2018 г., Нижний Новгород); *Femeia în istoria universală. Noi abordări metodologice /Woman in Universal History. New methodological approaches* (г. Кишинев, 05.06. 2018); XV Конгресс антропологов и этнологов России к 300-летию Российской академии наук и Санкт-Петербургского университета (25–29 июня, г. Санкт-Петербург, 2019 г.); XIV Конгресс антропологов и этнологов России «(Антропология и этнология в поисках ответов на социальные вызовы» (КАЭР, г. Томск, 6–9 июля 2021); *Методология изучения современного русского зарубежья (междисциплинарный подход)*. Доклад на семинаре Группы по истории этнологии и антропологии ИЭА (г. Москва 22.02.22); *Миф о жизни русских «айтишников» в США (гендерное измерение)*. Доклад на VI Международной научной конференции «Миф в истории, политике, культуре». Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополь (г. Севастополь, 23.05.22), Конгресс антропологов и этнологов России (КАЭР) «Феминистская методология изучения миграций» (г. Санкт-Петербург, 2023) и др.

Результаты исследования использовались автором при подготовке авторских курсов для студентов высших учебных заведений (РГГУ, МГУДТ, МФЮА) и для докладов в рамках специализированных семинаров ИЭА РАН.

Практическое применение результатов исследования. Предполагается, что проведенное исследование будет способствовать:

- объективной оценке состояния русскоязычной диаспоры в США, сформировавшейся на основе постсоветской эмиграции в США (4-ая и 5-ая волны);

- созданию теоретико-методологической основы для реализации государственными органами Российской Федерации эффективных способов поддержки соотечественников за рубежом;
- разработке оптимальных путей консолидации русскоязычной диаспоры в США;
- выработке наиболее адекватной в свете изменившейся за последние несколько лет геополитической реальности государственной политики в отношении различных этнических групп русскоязычного населения США;
- оптимизации дипломатических усилий для формирования Русского мира за рубежом;
- внесению корректирующих изменений в учебный материал при подготовке специалистов-международников

Структура диссертации состоит из Введения, 4-х основных глав, Заключения, Библиографии и Приложений.

ГЛАВА 1

Объективные факторы развития Русского зарубежья в США в конце XX – начале XXI вв.

В первой главе рассматриваются общие отличительные черты постсоветской иммиграции в США 4-ой (1990-е годы) и 5-ой волн (2000-е годы) и проводится анализ факторов, способных оказывать влияние на трансформацию исходных форм этнокультурной идентичности русскоязычных переселенцев.

1.1. Периодизация русскоязычной эмиграции в США. Основные этапы русскоязычной эмиграции в США так или иначе связаны с глобальными геополитическими катаклизмами, хотя по поводу самой интерпретации эмиграционных потоков за океан и существуют различные точки зрения. Неопределенность сохраняется, относительно первой волны русскоязычной миграции, которую, например, Э.Л. Нитобург относил еще к дореволюционному времени, когда основным мотивом для переезда стало так называемое противостояние русификации среди населения Западной Украины (Карпатская Русь), а также преследования евреев и духоборов в царской России⁷⁰. Другая часть исследователей полагают, что первой миграционной волной следует считать период после революции 1917 г. в России (постреволюционная волна), которая шла по трем направлениям: с Юга России (через Константинополь и Балканы), с Востока России (через Харбин, Китай) и с Запада России (через Польшу, Финляндию, Латвию, Литву, Эстонию и Западную Украину). Потомки этой волны, по мнению американских исследователей, составляют «осколок истинно русской культуры»⁷¹. Украинские эмигранты в этот период переезжали за океан основном из Волынской, Екатеринославской, Киевской, Подольской, чел Херсонской губерний и уже к 1920 г. их численность в США составила 700–750 тыс. человек⁷².

Хронологические рамки *второй волны* (1940–1950-е годы) особых разногласий среди исследователей не вызывают. Условно эту волну нередко называют *вынужденной или интернистской*, так как основной ее контингент составили советские граждане, интернированные фашистской Германией во время Великой Отечественной войны, а также те, кто вынужден был бежать из СССР с отступающими немецкими войсками (в основном это были лица, перешедшие на сторону противника и служившие в рядах «Русской освободительной армии», «власовцы»). Идеологический императив представителей этой волны был ориентирован на отторжение советского образа жизни и не допускал возвращения к ценностным нормативам советского государства в целом.

⁷⁰ Нитобург Э.Л. Русские в США: История и судьбы, 1870–1970: Этноисторический очерк. М.: Наука, 2005. 421 с.

⁷¹ Кеннан Дж. Америка и русское будущее // Новая и новейшая история. 2001. № 3. С. 81–98.

⁷² История формирования украинской диаспоры в новом и новейшем свете 2019.

Третья, наиболее многочисленная волна зародилась в 1960-е годы и была связана с внутривосточными проблемами СССР. В основном эта волна представлена лицами еврейской этничности, относилась американскими иммиграционными службами к категории «политических беженцев» и к началу 1990-х годов насчитывала более 70 тыс. человек.

Четвертая волна охватывает период с начала 1990-х и до начала 2000-х годов и отражает особенности развития российского государства после прекращения существования СССР.

Пятая волна российской эмиграции в США, временные рамки которой пока не имеют ограничений, представляет собой отток преимущественно молодых специалистов-айтишников, переезжающих за океан в основном по рабочим визам США (H1, L1, стартап-визы и др.), и, благодаря этому обстоятельству, подлежащих сегодня более или менее формализованному учету.

1.2. Законодательная основа русскоязычной эмиграции в США. Раздел посвящен рассмотрению советско-российских и американских законов, повлиявших и во многом предопределивших динамику русскоязычной эмиграции в США во второй половине XX – начале XXI в.

В первом параграфе «*Советско-российская законодательная практика управления эмиграцией в дальнее зарубежье*» рассматриваются особенности советского Указа Министерства высшего и среднего образования 1960–1970-годов, ограничивающего возможности выезда советских граждан на ПМЖ за рубеж (возмещение гражданами государственных затрат на обучение в советских вузах), вводившихся в СССР правил определения иммиграционных квот и распространявшихся, прежде всего, на советских евреев, а также влияние геополитической обстановки на динамику численности советских граждан, выезжающих в США. Делается вывод о негативном влиянии законодательной базы СССР на процессы трансформации советской идентичности русскоязычных эмигрантов в США.

Во втором параграфе «*Статистический учет русскоязычных иммигрантов в России в США*» на основании сравнительного анализа данных Федеральной статистической службы РФ и данных Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), представлявшей собой международное межгосударственное экономическое объединение преимущественно развитых стран, «разделяющих принципы представительной демократии и рыночной экономики», рассматривается расхождение российско-американских статистических показателей русскоязычной эмиграции в США в 1990-2000-х годах. Делается вывод о значительных расхождениях в статистических показателях численности русскоязычных эмигрантов в постсоветской России и за рубежом.

В третьем параграфе «*Динамика миграционного квотирования в США*» проводится анализ статистических данных американских иммиграционных служб (State Immigration Data Profiles, Statistical Abstract of the United States: 2012. Population, The U.S. Census Bureau, Suitland, 2012 и др.), а также разрешительных документов Государственного департамента США. Особое внимание уделено Закону Лаутенберга/Спектора (1980 г.) и рассмотрению случаев его манипулятивного использования постсоветскими иммигрантами.

Вывод: влияние политически мотивированных регуляторов миграционных потоков на увеличение количества этнокультурных маркеров русских, украинцев и евреев, усиливающих формирование у них множественной идентичности в иммиграции.

1.3. Экономические факторы как основа мотивации эмиграции из России в США. На основе данных Госкомстата, данных переписи населения, а также данных исследований российских социологов анализируется понятие структурной бедности в России 1990-гг. как экономическая основа для кризиса советской ментальности и формирования эмиграционной мотивации у постсоветского населения.

«*Особенности структурной бедности в России накануне массовой эмиграции 1990-х годов*». К моменту исчезновения советского образа жизни и переходу страны на новый

социально-экономический уклад способ мышления советских людей, сформированный системой образования, идеологической платформой социального равенства, возможностями профессионального и личностного роста, единой культурной основой для всех членов общества, не соответствовал дифференцированной шкале западного мира с полюсами «богатый – бедный».

«Кризис советской ментальности». Идеологическая составляющая советского менталитета, как считают многие российские исследователи, предопределила его устойчивость во времени и сформировала идейно-политическую, морально-психологическую и организационную ригидность, повлиявшую на степень готовности/неготовности общества к переменам.

Вывод: перестройка советского сознания в условиях рыночной экономики спровоцировала исчезновение государственной идеологии и готовность к интеграции в социально-экономическую структуру США.

1.4. Эволюция диаспоральной политики в условиях глобализации. Динамика диаспоральной активности регулирует степень личностной вовлеченности иммигранта в социально-экономическую структуру принимающего общества. Снижение диаспоральной активности приводит к усилению личностной автономии иммигранта и формированию у него собственной этнокультурной идентичности, независимой от диаспоральной.

ГЛАВА 2

Русская диаспора и понятие «русскости» в современных США

Содержание главы включает в себя анализ причинно-следственных связей, способствующих сохранению русской культуры в иммиграции.

2.1. Проблемы сохранения русской культуры в диаспоральном пространстве США. Раздел посвящен историко-культурному анализу сохранения русской культуры на различных этапах формирования русской диаспоры в США.

В первом параграфе «*Географические и этнолингвистические границы русской диаспоры в современных США*» представлена динамика численности и основные локусы расселения русскоязычных иммигрантов на территории США в период 1990–2020 годов.

Во втором параграфе «*Технологии самовоспроизведения русской культуры в США (первая половина XX в.)*» на основе проведения глубинных интервью представителей потомков белой эмиграции (А.М. Ермаков, Н.В. Родина и др.) и анализа документов ГА РФ (переезд и деятельность кадетских корпусов в США) были выявлены наиболее важные факторы, способствовавшие сохранности русскоязычной культуры в США: относительно замкнутый образ жизни самой этнической общины; активная деятельность общественных организаций- образовательных, культурно-просветительских, женских (в первую очередь, Лига русских женщин во главе с С. Дитерикс и О. Дронниковой); внутренняя идеологическая консолидация представителей «белой эмиграции» в США⁷³; высокий уровень образования самих русских переселенцев, позволявший им давать своим детям независимое домашнее образование (в основном женское) и воспитание на русском языке, деятельность издательских структур.

В третьем параграфе «*Формирование нового статуса русской общины США в 1950–1980-х годах*». Победа СССР в Великой Отечественной войне и начало формирование конкурентной среды в межгосударственных отношениях СССР и США сформировали установку диаспоры на укрепление русской идентичности. Создание Конгресса русских американцев (КРА, 1974 г.) ознаменовало новый этап развития русской диаспоры, основанный на конструктивистских технологиях.

2.2. Формирование нового образа Русского мира в конце XX – начале XXI вв. Первый параграф «*Анализ общественной деятельности русской диаспоры в середине XX в.*» посвящен выявлению различных форм активности бывшей советской интеллигенции

⁷³ Печатное дело Русского зарубежья в исследованиях и документах: материалы к библиографии / сост. О.А. Коростелев // Диаспора: Нов. Материалы. Вып. 5. Париж; СПб., 2003. С. 661–715.

(артистов, врачей, писателей, преподавателей и др.) по сохранению русского этнокультурного кода (восприятие отказа от русского языка и культуры как снижение уровня интеллектуального капитала, приобретенного в СССР, развитие издательской деятельности, формирование ее новых направлений и смыслов, обеспечение детям регулярных занятий русским языком и литературой параллельно с обучением в американских школах, развития многопрофильного образования в воскресных школах и т.д.). Анализируются формы и содержание идейного противостояния представителей различных групп русскоязычной интеллигенции в США и их влияния на сохранение «русскости» в иммиграции.

Во втором параграфе *«Причины возрождения «русскости» в США в период «холодной войны»* приводятся следующие аргументы, подтверждающие постепенное возрастание интереса к русской культуре: 1) увеличение численности самой русской иммиграции; 2) интерес к русскому языку и русской культуре со стороны официальных институтов США в условиях «холодной войны»; 3) соперничество США и СССР в сфере освоения космоса; 4) потребность русскоязычной диаспоры в создании сильной идеологической основы Русского мира в США для сохранения межпоколенной преемственности в иммиграции.

В третьем параграфе *«Создание и деятельность Конгресса русских американцев»* на документальной основе рассматривается история создания КРА как попытки институализации русской идентичности в США, с позиций конструктивистской теории сверхдетерминации (Геллнер, Андерсен).

2.3. Объединение РПЦ и РПЦЗ. Воссоединение Русской православной церкви РПЦ и Русской православной церкви за рубежом РПЦЗ) 17 мая 2006 г. ознаменовало собой стирание этнических и политических границ в среде православных верующих русскоязычных общин и стало одним из важнейших факторов укрепления русской идентичности как в России, так и в США.

2.4. Политическая поддержка русских общин в США. В первом параграфе *«Анализ деятельности общественных организаций иммигрантов 2000-х годов в США»* на основе включенного наблюдения, глубинных интервью, документальных материалов интернет-публикаций рассматриваются организационные усилия Координационного совета российских соотечественников (2006 г.), «Русского мира Америки», «Американской ассоциация русского языка, культуры и образования» (АСПРЯЛ) и других.

Во втором параграфе *«Русскоязычные организации женщин-иммигранток»* анализируется деятельность местных русских диаспор - URRA, радиопрограммы Софьи Тодоровской (Техас) и т.п. В параграфе на основе просопографических методов исследования рассматривается деятельность общественных организаций, возглавляемых сегодня женщинами (КСОРС Натальи Сабельник, РАКСИ Ольги Зацепиной, ААРЖ Галины Ракитянской и др.). В качестве дискуссионного материала анализируются альтернативные точки зрения, основанные на позициях и ценностях американского феминизма (Э. Йордан, Центр по изучению России в Нью-Йоркском университете).

ГЛАВА 3

Стратегии развития украинской диаспоры в США

Раздел посвящен анализу наиболее значимых этапов развития украинской диаспоры в современных США.

3.1. Исследовательские традиции изучения миграционных процессов на Украине в XX–XXI вв. Данный раздел посвящен анализу основных механизмов украинской эмиграции в США

Первый параграф *«Эволюция академической традиции изучения миграционных процессов на Украине»* посвящен краткому обзору научных изысканий в области изучения миграционных процессов на Украине в период 1980–2000-х годов, включая рассмотрение этнополитических, социокультурных и гендерных проблем.

Второй параграф «Участие неправительственных украинских организаций в мониторинге эмиграционных процессов» посвящен анализу направлений работы украинских НКО по сбору информации о динамике эмиграционных процессов. Особое внимание уделяется деятельности Львовской НКО «Женские перспективы», регулярно проводившей в середине 2000-х годов исследования причин эмиграции украинцев.

3.2. Миграционная политика США в отношении украинцев. Первый параграф «Нормативные акты по регуляции политики в отношении украинских беженцев» содержит анализ иммиграционных документов и материалов американских переписей⁷⁴ и посвящен оценке иммиграционной политики США, с точки зрения содействия развитию украинской диаспоры до распада СССР. Рассматриваются Закон 1948 г. «О перемещенных лицах», касающийся прав беженцев, а также статьи Резолюции 429 (V) о статусе беженцев Генеральной ассамблеи ООН.

Второй параграф «Государственная политика США в отношении эмигрантов с Украины после распада СССР». После распада СССР государственная политика США в отношении эмигрантов с Украины резко изменилась, значительно облегчив переселенцам переезд за океан и устройство на новом месте. Однако уже к 2004 г. в иммиграционную политику США были введены новые поправки, снижавшие квотирование для украинцев, так как фокус политического интереса американской власти в это время сместился в сторону африканских стран. В результате конъюнктурных колебаний американской иммиграционной политики число украинских эмигрантов США резко снизилось, и вместо 17 595 человек в 2001–2004 годах составило всего 1 тыс. человек в 2009 и только 227 чел. в 2013 г.

Третий параграф «Численность и плотность расселения украинских иммигрантов в США». В параграфе на основе материалов Агентства США по международному развитию (United States Agency for International Development or the United States Government (USAID)) анализируется общий демографический профиль современной украинской диаспоры в США (возраст, пол, образование, род занятий, доход, благосостояние и т.д.).

3.3. Механизмы формирования украинской идентичности в США Параграф «Деятельность украинских организаций в США» анализируются протоколы заседаний Украинского конгрессного комитета Америки – УССА, в организации которого активное участие принимают американские государственные службы (22 протокола, начиная с 1950-х годов и до настоящего времени). Зонтичный характер УССА фактически способствует объединению всех общественных организаций под ее началом и распространению более эффективного влияния на них американских структур, как общественных, так и государственных. В разделе особое внимание уделено анализу деятельности зонтичной организации женщин-украинок (UNWLA, которая на протяжении десятилетий последовательно отстаивает интересы украинства в США.

Делается вывод о формировании у иммигрантов украинского происхождения принципиально иной, по сравнению с представителями русской диаспоры, сценарий адаптации и трансформации их идентичности.

Второй параграф «Американское образование как инструмент влияния на украинскую идентичность» посвящен в основном анализу Украинского научного института Гарвардского университета (HURI). Анализ путеводителя по Украинским специальным коллекциям Гарвардского университета позволяет сделать заключение о широком позиционировании украинской культуры в США как мягкой силы воздействия на американскую лояльность по отношению к украинской диаспоре (бюллетень «Перспективы современной Украины»).

Третий параграф «Межпоколенческая динамика украинских ценностей в США» посвящен анализу ценностных ориентиров американских украинцев разных поколений. На основе проведения фокус-групп, биографического анализа писем и «дневников трат» были

⁷⁴ Immediate Relative Visas Issued at Foreign Service Post (by Applicant Area of Birth.) / Fiscal Years 2001–2010. Table. XII.

выделены наиболее болезненные точки представителей двух последних волн украинских иммигрантов в их отношениях между собой, что напрямую связано с проблемами сохранения идентичности «украинства». С точки зрения молодежи, старшие поколения стали «слишком американцами», используя свое происхождение в качестве торгового бренда, приносящего стабильный доход. Молодые украинские иммигранты объясняют такое отношение к американской власти тем, что в 1980–1990-е годы сама стартовая мотивация старшего поколения основывалась на идее «стать настоящими американцами» во что бы то ни стало, окончательно зачеркнув таким образом свое советское прошлое вместе со всеми нерешенными проблемами, включая собственную этничность. Американское государство воспринималось украинскими иммигрантами третьей и четвертой волн как символ надежной защиты от советского режима и уже поэтому в их понимании требовало к себе уважения и осознанного подчинения.

Межпоколенческий анализ повседневной жизни украинских иммигрантов позволил сделать вывод, что украинская молодежь не готова связывать с Америкой свои жизненные стратегии, их ценностными ориентациями являются прагматичность и космополитизм, а также индивидуальное самосознание и самореализация, но не коллективные ценности сохранения этнической идентичности в условиях диаспоры. Старшее поколение украинских иммигрантов в США сохраняет свое диаспоральное целеполагание, ориентированное на американские ценности и максимально возможную интеграцию в американский социум, в то время как молодые украинские иммигранты придают больше значение таким ценностям, как самореализация, комфорт общения, жизнь рядом с близкими людьми, независимо от страны проживания. Статистические данные частично подтверждают эту динамику межпоколенческого разрыва: в 1980 г., например, из 730 тыс. жителей США украинского происхождения (сюда не входят около 500 тыс. потомков закарпатских русинов) только 123 тыс. назвали родным языком украинский.⁷⁵

В повседневной жизни представители пятой волны украинской иммиграции, объединенные с любыми другими представителями русскоязычной общности в США проблемами самореализации и достижением успеха, фактически игнорируют этничность как несущественный для себя фактор адаптации. Русскоязычная среда в США является для молодых украинских иммигрантов наиболее комфортной с точки зрения повседневного общения. Вектор этничности как часть социальной идентичности украинских иммигрантов достаточно подвижен, в силу чего нередко становится инструментом геополитических технологий. В параграфе представлены также результаты гендерного анализа моделей адаптации украинцев в виде шкалирования ценностных приоритетов (метод семантического дифференциала Ч. Осгуда), демонстрирующего существенно более гибкую схему их смены у молодых женщин-украинок в иммиграции, по сравнению с молодыми мужчинами-украинцами.

ГЛАВА 4

Механизмы укрепления еврейской идентичности постсоветских иммигрантов в США

В разделе рассматриваются основные механизмы формирования у постсоветских иммигрантов в США еврейской идентичности – волонтерство, семья, религия.

4.1. Принципы формирования еврейских общественных организаций в США. Первый параграф «Краткая история формирования еврейских организаций в США» посвящен обзору становления таких организаций, как Американский еврейский конгресс (AJCon, 1918 г.), первая еврейской студенческой организация «Гиллель» (1923 г.), Объединенные еврейские общины (United Jewish Communities, UJC), Совет еврейских федераций (Council of Jewish Federations, CJF⁷⁶, Совет еврейских федераций (Council of

⁷⁵ Неймер Ю.Л. Иммиграция в США, русская и иная // Мир России. 2003. № 1. С. 121–137.

⁷⁶ Wertheimer J. What does Reform Judaism Stand for? // Commentary. 2008. June. URL: <https://www.commentary.org/articles/jack-wertheimer/what-does-reform-judaism-stand-for/>

Jewish), Объединенный еврейский призыв (United Jewish Appeal, UJA) и др. Делается вывод о зонтичном характере еврейских общественных организаций в США.

В настоящее время под эгидой «зонтичной» организации UJC на территории США действует 155 локальных федераций еврейских общин и 400 независимых общин, координирующим органом которых является Совет еврейских федераций (Council of Jewish Federations, CJF)⁷⁷. Под эгидой CJF создаются агентства и программы, облегчающие многочисленным федерациям получение правительственного финансирования общинных учреждений в таких сферах как охрана здоровья, образование, дома для пожилых и престарелых. Отдельно рассматривается эволюция женского отдела Американского еврейского конгресса (AJCon, 1918 г.), выделившаяся в 1933 г. в отдельную организацию и объединившая еврейское женское движение США.

Второй параграф *«Независимый сектор еврейских организаций в США»* посвящен рассмотрению альтернативных еврейских организаций не согласных с финансовой политикой Федерации и синагоги. Предположительно количество независимых еврейских организаций в США – около 300, которые составляют самостоятельную зонтичную организацию JSRA (Еврейский совет по связям с общественностью). Цель JSRA – патронаж большинства культурных и образовательных еврейских учреждений в США.

4.2. Система еврейской благотворительности как основной механизм сохранения идентичности еврейского населения США. В первом параграфе *«Целеполагание филантропической деятельности»* описывается система сбора пожертвований, обеспечивающая не только существование, но и активную деятельность еврейской диаспоры в США. Делается вывод о том, что обеспечение уровня жизни иммигрантов с помощью еврейской филантропии является самым действенным инструментом «мягкой силы», способным наглядно убедить иммигрантов в преимуществах американского образа жизни.

Второй параграф *«Идеологическая составляющая укрепления еврейской идентичности в иммиграции»* посвящен «мягкой силе» еврейской общины, когда кроме финансовой поддержки используется идеологическая составляющая, основанная на том, что помощь ближнему прописана в библейских и талмудических традициях, что еврейство представляет собой единую социокультурную общность, даже несмотря на различия этнической принадлежности и сектантские течения, и что сплоченность евреев гарантирует их безопасность во всем мире.

4.3. Причины размывания еврейской идентичности в современных США. В первом параграфе *«Что угрожает еврейскому наследию в современных США?»* анализируются ежегодные телефонные опросы Американского еврейского комитета (AJC), направленные на выявление отношения членов еврейских общин в США к иудаизму и в целом еврейским ценностям.

Второй параграф *«Динамика религиозных убеждений в иммиграции»*. Учитывая данные полевых исследований диссертанта в середине 2000-х годов, а также более ранние данные американских исследований еврейской религиозности в конце 1970-х годов ([AJYB 1977] и результаты исследований светской некоммерческой организации Еврейская федерация (JF), был сделан вывод и о высокой степени динамичности и религиозных убеждений иммигрантов. Если в 1990-х годах постсоветским евреям, желавшим стать частью еврейской общины в США, полагалось достаточно уверенно ориентироваться в вопросах иудаизма, то уже к середине 2000-х годов в этой сфере становятся заметными серьезные послабления, заметно меняющие и отношение русскоязычных переселенцев к иудейской вере⁷⁸. Последователям консервативного иудаизма разрешено не соблюдать регулярное посещение главного религиозного института общины – синагоги, а также еврейских общинных центров. И наоборот, разрешено перенимать светские манеры

⁷⁷ Wertheimer J. What does Reform Judaism Stand for? // Commentary. 2008. June. URL: <https://www.commentary.org/articles/jack-wertheimer/what-does-reform-judaism-stand-for/>

⁷⁸ Гительман Ц. Русские евреи на трех континентах // Иностранец. 1995. № 23. С. 18.

поведения и обычаи нееврейского общества. Реформистское (прогрессивное) направление допускает значительную свободу мысли среди своих последователей и делают акцент не только на проблемах религиозного, но и светского характера. Еще более современным выглядит конструктивистский иудаизм, основная идея которого состоит в том, чтобы постоянно меняться в зависимости от конкретных исторических условий, места и времени. Единственным «жестким» правилом конструктивистского иудаизма является понятие Бога как высшей морально-нравственной инстанции, сопоставимой с некой космической силой и служащей залогом соблюдения моральных идеалов и ценностей человеческой цивилизации, не предусматривающей в этом смысле абсолютной свободы выбора⁷⁹.

Современный иудаизм в США не является для русскоязычных иммигрантов решающим фактором смены идентичности, а скорее, наоборот, позволяет сохранять привычные для них традиционные ценности, защищенные от радикального либерализма современного мира.

Третий параграф «*Ослабление брачных и родственных связей в еврейской общине США*». На основе анализа семейных историй рассматриваются причины, препятствовавшие в 1990-х годах полноценной интеграции постсоветских иммигрантов еврейского происхождения в американскую действительность (сложности привыкания к правилам еврейской диаспоры и иудаизму, внутрисемейные конфликты по поводу финансовой и материальной поддержки родственников, смешанные браки, и т.д.). Распад традиционных уз еврейских семей, начало которого было положено в 1990-х годах, подтверждается и исследованиями американских социологов, проводившими комплексное исследование еврейских семей в районе Залива (штат Калифорния) в 2017 г.⁸⁰ Рост количества смешанных браков свидетельствует о размывании еврейской идентичности, несмотря на принимаемые диаспорой меры. В связи с увеличением количества смешанных браков «еврейские доноры» стали больше жертвовать «на сторону», то есть на так называемый независимый сектор и на общеамериканские филантропические нужды – университеты, музеи, другие учреждения культуры, которые не входят непосредственно в еврейскую общину. В итоге распределение еврейского благосостояния за последние 25 лет, как отмечается в Американском еврейском ежегоднике, меняется и неизбежно сопровождается, по мнению лидеров еврейской общины, исчезновением национальной и религиозной идентичности американских евреев в целом.

Глава 5

Ментальные границы этнокультурного кода русских и американцев

Глава посвящена изучению наиболее значимых ценностных расхождений в русско-американских отношениях, затрудняющие коммуникативную адаптацию русскоязычных иммигрантов первого поколения к американской культуре и непосредственным образом воздействующие на процессы трансформации их ментальности.

5.1. Понятие и ценностные приоритеты русского этнокультурного кода. В данном разделе предпринята попытка определения наиболее характерной для русской ментальности «картины мира».

В первом параграфе «*Дискуссия по поводу понятия менталитет*» приводится обзор различных точек зрения, начиная с классиков русской литературы и до современных историков философов (член-корреспондента РАН А. В. Юревич), социологов и других исследователей в области гуманитарных наук.

Во втором параграфе «*Самоидентификация русскоязычных иммигрантов с ценностями русского мира*» излагаются результаты проведенных автором диссертации фокус-групп по установлению самоидентификация русскоязычных иммигрантов с

⁷⁹ Радзиховский Л. Эмиграция будущего // Еврейское слово. М., 2004. 4–10 авг. С. 2–3.

⁸⁰ Ghert-Zand R. Vast, young San Fran Jewish community is growing – but unaffiliated, says study // The Times of Israel. 14.02.2018.

ценностями русского мира. Исследование среди русских, украинцев и постсоветских евреев, живущих в США

5.2. Историко-культурные конструкты американского этнокультурного кода.

Раздел посвящен основным характеристикам ментальных основ американской нации и их сопоставлению с поликультурными формами межнациональных отношений, существовавшими в СССР.

В первом параграфе «*Неолиберальная школа середины XX в.*» рассматриваются идеи построения идеологических конструктов американского общества, их модификации и трансформации (Р. Хофстедте. «Американская политическая традиция и ее создатели, 1992 г.»), развитие идеи американской исключительности (Л. Хартц. «Либеральная традиция в Америке», 1993 г.), идеи мировой периферии по отношению к США (А. Шлезингер-мл., Б. Перкинс, А. Стефансон), идеи мессианства Америки и т.п.

Во втором параграфе «Конструирование модели государственного устройства» на многонациональной основе» анализируется американская идея сопоставления американской и российской моделей государственного устройства на основе насильственной ассимиляции различных этносов.

5.3. Ценностные дихотомии в русско-американских отношениях. В разделе на материалах полевых исследований рассматриваются наиболее значимые, с точки зрения диссертанта, ценностные расхождения в русско-американских отношениях, затрудняющие коммуникативную адаптацию русскоязычных иммигрантов первого поколения к американской культуре и непосредственным образом воздействующие на процессы трансформации их ментальности.

В первом параграфе «*Проблемы трансформации лингвокультурного кода*» анализируются случаи непонимания русскоязычными иммигрантами общепринятых среди американцев коммуникативных правил, что нередко приводит иммигрантов к нежелательному вовлечению в межэтнические и межрасовые конфликты. Делается вывод о дисбалансе объемов информации у русских и американцев, разности когнитивных структур («фреймовый конфликт» или построение ошибочных логических цепочек), несовпадения «культурных скриптов» (или стереотипных действий внутри каждой культуры), несовпадении общего объема культурной памяти у представителей обеих культур.

Второй параграф «*Этнофилизмы как фактор, препятствующий смене лингвокультурного кода постсоветских иммигрантов США*» посвящен краткой классификации и анализу этнофилизмов (или этнических эпитетов) в США как конфликтогенного фактора в процессе установления межкультурных контактов. Тема этнической принадлежности в США относится к разряду «особо опасных» и крайне нежелательных для американцев⁸¹, в то время как среди русскоязычных эта тема изначально не содержит в себе каких-либо принципиально негативных коннотаций. Тем не менее, русскоязычные иммигранты постсоветского периода, опасаясь усугубить и без того непростую для них ситуацию межкультурного общения на своей новой родине, стараются обходить вопросы происхождения этнической принадлежности стороной или не упоминают о них вовсе. Но в процессе включенного наблюдения диссертанту удалось установить, что такая модель поведения не только не упрощает коммуникативные возможности русскоязычных иммигрантов, но и создает для них дополнительные сложности интеграции в американскую культуру. Неготовность к тонкому отбору языковых средств обозначения этнорасовых идентичностей в США приводит к искусственным ограничениям коммуникативного пространства между русскоязычными иммигрантами и американцами и, как результат, увеличивает культурную дистанцию между ними.

⁸¹ Шнирельман В.А. Порог толерантности, идеология и практика нового расизма. М.: Новое литературное обозрение, 2011. Т. I. С. 552.

Третий параграф «*Рунглиш как собственный лингвокультурный код русскоязычных иммигрантов*» посвящен анализу появления и описанию функциональной нагрузки характерного для русскоязычных иммигрантов социолингвистического феномена «рунглиш» (от соединения русского и английского языков). Используются как авторские полевые материалы, так и полевые материалы Г.А. Комаровой⁸². Делаются выводы о значении рунглиша для самоидентификации иммигрантов.

5.4. Влияние американского феминизма на самоидентификацию русскоязычных иммигрантов. Раздел посвящен сравнительному анализу восприятия русскими и американцами брачно-семейных традиций и взаимоотношений полов в обеих культурах как одной из наиболее чувствительных сфер этнокультурного кода.

В первом параграфе «*Философские постулаты современного американского феминизма*» анализируются основные характеристики феминистского движения в США на современном этапе. Делается вывод о политизации феминистских конструктов относительно «русской женскости».

Второй параграф «*Поло-ролевые дихотомии в отношениях русских и американцев*» посвящен анализу устойчивых постулатов в американской научной литературе о причинах русско-американских дихотомий в поло-ролевой сфере и выявлению новейших тенденций. Приводятся мнения американских социологов об «излишнем» укоренении в сознании русскоязычных иммигрантов архетипов мужественности (маскулинности), не поддающихся изменениям во времени и разрушающихся в периоды социально-политических кризисов под давлением факторов риска.⁸³ Опыт постсоветских женщин признается интерсекциональным, т.е., бросающим вызов одномерным структурам идентичности – этнической принадлежности, классу, статусу иммигранта и т.п. Однако, результаты собственного исследования диссертанта, основанные на устных нарративах и полу-структурированных интервью с иммигрантами, доказывают постепенное развитие другой тенденции: влияние гендерной динамики, характерной для американской культуры, на изменение гендерной идентичности русскоязычных иммигрантов весьма ограничено и также не является конструирующим фактором, способным трансформировать традиционное соотношение мужского и женского в поведенческих моделях русскоязычных иммигрантов.

В третьем параграфе «*Русско-американские браки*» анализируются результаты известных американских исследователей, изучавших ситуацию востребованности русскоязычных жен на брачном рынке в США после распада СССР и пришедших к выводу о кризисе «брачных мужчин» среди россиян⁸⁴. На основе включенного наблюдения и проведения неструктурированных интервью диссертантом выявлены иные тенденции на брачном рынке США, свидетельствующие об избегании русскими женщинами браков с собственно белыми американцами, но охотно вступающими в брачные союзы либо со своими соотечественниками, постоянно проживающими в США, либо с гражданами из третьих стран (1/3 всех брачных союзов, заключенных русскими женщинами в США), имеющими вид на жительство в США (латиноамериканцы, филиппинцы и др.). По мнению американских исследователей основной причиной заключения русскими иммигрантами такого рода браков является формирующаяся у них интерсекциональность (многомерность), как отрицание традиционных (одномерных) поло-ролевых отношений, присущих их исходной культуре. Однако результаты собственных наблюдений диссертанта показывают, что в абсолютном большинстве случаев (особенно среди представителей 4-ой волны) браки россиянок с носителями третьего языка заключались по причине более

⁸² Комарова Г.А. Русский язык в коммуникативном пространстве русского мира // Русский мир в меняющемся мире. Гл. 22. М. ИЭА РАН, 2018. С. 356–373

⁸³ Levant R.F. et al. Masculinity Ideology among Russian and U.S. Young Men and Women and Its Relationship to Unhealthy Lifestyle Habits Among Young Russian Men // Psychology of Men and Masculinity. 2003. № 4. P. 26–36.

⁸⁴ Johnson E. Dreaming of a Mail-Order Husband: Russian-American Internet Romance. Durham, NC: Duke University Press, 2007. 280 p.

адекватного для обеих сторон способа общения на неродном английском языке, а также отторжение иммигрантами из третьих стран быстро распространяющихся небинарных установок в брачно-семейных отношениях американцев⁸⁵. С другой стороны, эмпирически было установлено, что «брак с американцем» становится своего рода ментальным триггером, который позволяет россиянкам легче «настроиться» на американский этнокультурный код и в итоге обрести для себя достаточно сбалансированную множественную идентичность.

ГЛАВА 6

Структурная ассимиляция русскоязычного населения в США как фактор трансформации их этнокультурного кода в условиях информационно-компьютерных технологий

Содержание главы раскрывает особенности структурной ассимиляции русскоязычных иммигрантов в США в условиях быстрого развития информационно-компьютерных технологий (ИКТ) и их влияния на трансформацию этнокультурной идентичности иммигрантов.

6.1. Теоретический дискурс структурной ассимиляции на рубеже XX-XXI веков.

Раздел посвящен рассмотрению зарубежной теоретической базы изучения ассимиляционных процессов (интеграционных) на современном этапе, с учетом требований цифровой эпохи («текущая современность»⁸⁶).

6.2. Особенности структурной ассимиляции русскоязычных иммигрантов в США (1990-е годы). В первом параграфе «*Нисходящий социальный лифт иммигрантов*» проводится анализ причинно-следственных связей возникновения «нисходящего социального лифта» в среде русских программистов в 1990-х годах (пузырь доткомов, обрушение фондового рынка и т.д.).

Второй параграф «*Дискредитация американской мечты*» посвящен анализу деятельности американских НКО в России 1990-х годов («Американские друзья свободы слова за границей», «Центр демократии», «Межпарламентская группа за права человека в СССР» и др.), а также средств массовой информации, формировавших образ США в сознании россиян.

Третий параграф «*Стратегии карьерного роста русских иммигрантов*» посвящен анализу видов деятельности русскоязычных мужчин и женщин в США.

6.3. Женские сценарии интеграции постсоветских иммигрантов в США (2000-2020). В первом параграфе «*Механизмы трансформации мужского этнокультурного кода*» рассматриваются такие устойчивые элементы проблемы, как мужской модели поведения постсоветских иммигрантов в сфере профессиональной деятельности США, как игнорирование правил рыночной экономики, делового режима дня, болезненное восприятие особенностей американского менеджмента в IT-сфере, но одновременно и способность к быстрой психоэнергетической мобилизации при решении «нерешаемых» задач», отсутствие боязни потери в заработке ради интересного проекта, философское отношение к неудобствам повседневной жизни в процессе достижения успеха, тяга к совершению подвигов на рабочем месте и т.п.

Во втором параграфе «*Конкурентные преимущества русскоязычных женщин-программистов в американских IT-компаниях*» рассматривается способность россиянок, в отличие от большинства самих американок, самостоятельно преодолевать такие гендерные препятствия, как эффект «сломанной ступеньки» (трудности карьерного роста) и «синдром самозванца» (неуместность своих амбиций в мужском коллективе айтишников), непризнание разделения высоко профессионального обучения в США на «мужское» и «женское», а также склонность к постановке наиболее амбициозных профессиональных

⁸⁵ Yuval-Davis N. Intersectionality and Feminist Politics // European Journal of Women's Studies 2006. № 13 (3). P. 193–209.

⁸⁶ Бауман З. Текущая современность / пер. с англ. С.А. Комарова; под ред. Ю.В. Асочакова. СПб., 2008. 240 с.

задач (разработка баз данных в области искусственного интеллекта, солнечно-земной физики, нейронных систем и т.п.).

В третьем параграфе «Современные стратегии конструирования» анализируется повседневность женщин-спуглеров – от сокращения английского *spouse* (жена) и *Google*, включая фактор их этнической принадлежности. Сравнивается степень влияния поисковой активности русских женщин и украинок в США на скорость трансформации их этнокультурной идентичности. Приводятся данные сайта Украинской Национальной женской Лиги UNWLA⁸⁷, разработавшей фундаментальную программу для самореализации своих соотечественниц в США в целях сохранения их национальной идентичности. Рассматриваются сценария] самореализации представителей 5-го поколения русскоязычных иммигрантов в США и влияние ИКТ на формирование их новых идентичностей. Обозначена стратегия успеха цифрового кочевничества (Digital nomad), отличающаяся социальной изолированностью и индифферентностью к восприятию любых форм этнической идентичности.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ДИССЕРАЦИИ

Процесс трансформации этнокультурной идентичности постсоветских иммигрантов в США не имеет линейной траектории развития и отличается разнонаправленностью и множественностью происходящих в этой сфере изменений. В диссертации выявлены несколько наиболее значимых причин, способных объяснить неравномерность и противоречивость этих изменений, а также возможность их влияния на формирование в современных США единого Русского мира.

1. **Межпоколенческие различия, объективно отражающие качественно иные характеристики сменившихся эпох - 1990-е гг. (4-ая волна русскоязычных иммигрантов) и первые два десятилетия 2000- х гг. (5-ая волна русскоязычных иммигрантов).** Выявлено значение таких ресурсов обоих поколений иммигрантов, как образовательный, финансовый, материальный и др., способных влиять на трансформацию этнокультурной идентичности русскоязычных переселенцев. Особое внимание в диссертации было уделено различиям в уровне информационного обеспечения представителей 4-ой и 5-ой волн, повлиявшим на изменение восприятия идеологических конструкторов «американской мечты» и формирование новых приоритетов «идентичности успеха» в иммиграции, достаточно условно связанной с этнической принадлежностью

2. **Особенности американских миграционных технологий, способствующих укреплению множественной идентичности в среде представителей различных этнических общностей постсоветской иммиграции США.** В диссертации анализировалась американская система квотирования иммиграционных потоков из постсоветского пространства и был сделан вывод о манипулятивности иммиграционных регуляторов в США, учитывающих, прежде всего, политическую конъюнктуру (Закон Лаутенберга и др.)

3. **Эволюция диаспоральной политики русскоязычной иммиграции в США, влияющая на концептуальную трансформацию как групповой, так и личностной этнокультурной идентичности постсоветских иммигрантов.** Был сделан вывод о том, что каждая из наиболее многочисленных русскоязычных диаспор США постсоветского периода (русские, украинские, еврейские) имеет свой собственный алгоритм функционирования в американском обществе. Собственно русская диаспора ориентирована, прежде всего, на сохранение и развитие русского

⁸⁷ Koshulap I. Once Again about the Generation Gap: Women of Ukrainian Descent in the U.S.A. and their Community-Building Efforts //UCLA – Center for the study woman// URL: <https://escholarship.org/uc/item/59p5g3b3> / (дата обращения 12.07.2024)

языка и русской культуры в США, стремясь также к вовлечению в русскоязычное пространство и других этнических сообществ Америки. Диаспоральная политика украинской общины отличается языковой и культурной обособленностью в США, но при этом ориентирована на укрепление своих международных связей политического характера (особенно в сфере организации женского движения UNWLA в США). Политика еврейской диаспоры основана на деятельности благотворительных фондов и направлена сугубо на укрепление аутентичной еврейской идентичности, адаптированной при этом к современным условиям. Однако все сценарии не носят взаимоисключающего характера и могут пересекаться между собой, усиливая множественную идентичность иммигрантов.

4. **Влияние информационно-компьютерных технологий (ИКТ) на адаптацию иммигрантов.** Анализ форм структурной ассимиляции иммигрантов в условиях современного коммуникативно-информационного пространства выявил различные формы трансформации этнокультурной идентичности у мужчин и женщин. Русскоязычные женщины-иммигрантки значительно легче своих соотечественников-мужчин воспринимают этнокультурные различия в США, благодаря своей более высокой степени поисковой активности и способности самостоятельно преодолевать такие гендерные препятствия, как эффект «сломанной ступеньки» (трудности карьерного роста) и «синдром самозванца» (неуместность своих амбиций в мужском коллективе айтишников), а также не признавать разделение высоко профессионального обучения в США на «мужское» и «женское». Русские женщины-айтишницы в иммиграции продолжают ставить перед собой амбициозные задачи (например, разрабатывать базы данных в области искусственного интеллекта, солнечно-земной физики, нейронных систем и т.п.), игнорируя «правила» американской мечты и «красные флажки» американского образа жизни.

Практическое применение результатов диссертационного исследования.

Выводы, сделанные в результате проведения данного диссертационного исследования, могут быть использованы в таких сферах внутренней и внешней политики Российской Федерации, как образование, информационная деятельность, а также при разработке национальных проектов по возвращению (релокации) бывших российских граждан на родину.

Статьи по теме диссертации, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

Шалыгина Н.В. Сравнительный анализ активности женских организаций русскоязычных иммигрантов США. // Власть. 2025. Т. 33, № 2. С. 217–223.

Шалыгина Н.В. Причины размывания еврейской идентичности в современных США (десекуляризация и смешанные браки) // Власть. 2025. Т. 33, №4. С. 197–203.

Шалыгина Н.В. Формирование новой идентичности русскоязычных иммигрантов в США // Известия лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20, № 2. С. 66–76.

Шалыгина Н.В. Русскоязычные женские организации в США (этнокультурные аспекты деятельности) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. №8. С. 40–46.

- Шалыгина Н.В.* Русские женщины-специалисты в ИТ-сфере США // *Власть*. 2024. Т. 32, № 5. С. 203–210.
- Шалыгина Н.В.* Этнокультурные аспекты феминистского движения в странах Глобального Юга // *Вестник антропологии*. 2023. № 4. С. 121–141.
- Шалыгина Н.В.* «Современный Русский мир в США (методология изучения идентичности)» // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2023. Т. 13, № 11 (104). С. 4546–4553.
- Шалыгина Н.В.* Этнокультурные аспекты феминистского движения в странах Глобального Юга // *Вестник антропологии*. 2023. № 4. С. 121–141.
- Шалыгина Н.В.* Американская жизнь русских программистов (этногендерный аспект) // *Сибирские исторические исследования* 2023. №4. С. 256–283.
- Шалыгина Н.В.* Технологии сохранения русского языка в эмиграции (США. 1920-2000-е гг.) // *Известия лаборатории древних технологий. Иркутский национальный исследовательский технический университет (этнология)*. Иркутск, 2022. Т. 18, № 6 (46). С. 184–198.
- Шалыгина Н.В.* Гендерная небинарность Глобального Юга (по следам Женского форума в Пекине 1995 г.) // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2022. № 12. С. 4665–4672.
- Шалыгина Н.В., Снежкова И.А.* Интеграционный потенциал украинцев в США (постсоветский период) // *Власть*. 2021. Т. 29, № 5. С. 247–253.
- Шалыгина Н.В., Снежкова И.А.* Российская и белорусская молодежь в стереотипных оценках друг друга // *Вестник антропологии*. 2021. № 4. С. 283–296.
- Шалыгина Н.В.* Ментальность российской молодежи в контексте политических изменений // *Вестник российской нации*. 2021. № 1–2 (77–78). С. 77–85.
- Шалыгина Н.В., Снежкова И.А.* Молодежь как ресурс российско-белорусской интеграции // *Вопросы политологии*. № 11 (62). 2020. С. 3254–3258.
- Шалыгина Н.В.* Становление и перспективы этногендерных исследований в России // *Власть*. Серия 27 (4). 2019. С. 171–175.
- Шалыгина Н.В.* Пуэрто-Рико: кризис этнической идентификации // *Власть*. 2018. Т. 26, № 8. С. 260–265.
- Шалыгина Н., Калачева И.* Образ и имидж России и Украины в представлениях российской молодежи // *Социология*. 2018. № 4. С. 111–122.
- Шалыгина Н.В.* Игреки и центениалы: новая ментальность российской молодежи // *Власть*. 2017. № 1. С. 164–168.
- Шалыгина Н.В.* Изменение традиционных моделей полоролевого поведения как способ нивелировки культурной идентичности россиян // *Власть*. 2017. № 12. С. 68–71.
- Шалыгина Н.В., Котовская М.Г.* Советское студенчество 1970-х гг.: проблемы ментальности // *Общественные науки и современность*. 2013. № 3. С. 152–162.
- Шалыгина Н.В.* Гендерные мифологемы современного мира // *Общественные науки и современность*. 2013. № 4. С. 141–158.

Монографии:

Шалыгина Н.В. Русские американцы: поиск новых идентичностей. М.: БукиВеди, 2020. 399 с.

Шалыгина Н.В. Кризис семьи в эмиграции (США. Пуэрториканская модель). М.: ИЭА РАН, 2007. 257 с.

Котовская М.Г., Шалыгина Н.В. Гендерное пространство в структуре общественного сознания. М.: ИЭА РАН, 2013. 220 с.